

УДК 342.726 Г621

В. Б. Голубев**V. B. Golubev***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола**Mari State University, Yoshkar-Ola***АФФЕРЕНТНОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА****HUMAN RIGHTS' SENSITIVENESS IN THE POLITICAL LIFE OF SOCIETY**

В статье рассматриваются специфические особенности понятия «права человека», его структура, подходы к его изучению. Автор выделяет несколько групп прав человека и дает характеристику каждой из них. Статья включает в себя также классификацию прав человека с позиции политологии и гуманитарных наук в целом.

The article considers the peculiar features of human rights notion, the structure and approaches to its study. The author points out a few groups of human rights and characterizes each of them. The article also includes human rights classification from the viewpoint of political studies and the Humanities in general.

Ключевые слова: права человека, права личности, коллективные права, афферентность (чувствительность) прав человека, политология прав человека.

Key words: human rights, rights of the individual, collective rights, human rights' sensitiveness, political study of human rights.

В жизни общества, особенно российского, спонтанно или выстраданно «всплывает» на поверхность общественного мнения понятие «права человека». Если уж не периодически, то эпизодически точно. Эпизодами для пристального внимания к данной проблеме могли служить и служат регулярные нарушения прав советских и российских граждан. Официально осуждены небывалые нарушения во времена коллективизации, борьбы И. В. Сталина с собственным народом (ГУЛАГи), волонтаризм Н. С. Хрущёва, перестройка и обман граждан СССР, позднее РФ, М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным. В наше время с вопросами нарушения прав человека приходится сталкиваться нередко. Многотысячные митинги россиян свидетельствуют о вопиющих нарушениях прав человека: взрослых людей — политический народ, — властные структуры обманывали на выборах в Госдуму и президента РФ. Народные массы воспользовались своим правом на митинги.

Права человека нарушались, нарушаются и будут нарушаться, но уровень нарушения в разных обществах различный. В нашем он традиционно значительный. Как представляется, таковым его можно назвать, например, в Китае, где официальными властями семье разрешено иметь только одного ребенка, за второго — налог в три тысячи долларов. По законам специальной экономической зоны, ее хозяин обладает правом платить работникам этой зоны по одному доллару в месяц. Основная масса взрослого народа в КНР не получает пенсий. Они положены лишь бывшим госслужащим. Задумавшись о старости, молодая китайская семья хочет родить только сына — в перспективе кормильца, так как ему легче сделать карьеру, чем девушке. Поэтому в Китае мужского населения больше на 25 миллионов человек [1].

Состояние прав человека, их реализация и нарушение дают основание судить о политическом режиме и даже в целом о политической системе той или иной страны. Особое место занимают политические права и свободы, потому что к ним более чувствительны граждане и властные структуры. Данные права определяют взаимоотношение граждан и государства.

В современной научной литературе права человека определяются и как понятие, и как система принципов, норм, традиций, и как мера свободы. Выделяются основные смыслы, связанные с правами человека, составляющие этого понятия:

- права человека как синоним свободы;
- права человека как отражение достоинства личности;
- права человека как притязание на обладание определенными предпосылками и возможностями;
- права человека как характеристика отношения «человек — государство»;
- права человека как инструмент ограничения власти [6; 7].

В политологической печати нередко приводится интересная цитата из текста ученого А. Марченкова: «В мире, где все относительно, где все сдвинулось с мест и пребывает в постоянном движении, права человека — это точка опоры, система универсальных правовых и этических координат, в которых общество может определить степень своей пригодности для цивилизованного достойного существования. Наличие и признание базового характера ценностей прав человека как бы якорит постмодернистскую реальность» [5, с. 189].

Как известно, права человека имеют сложную структуру: выделяют негативные (что власть не долж-

на творить по отношению к гражданам) и позитивные (что власть должна делать человеку) права, основные и иные права человека, права индивида и коллективные права. Различают права человека по времени их возникновения, по сферам применения или сферам жизнедеятельности (личные, политические, экономические, социальные, культурные). Существует «Декларация прав и свобод человека», принятая Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 года.

Сегодня опубликовано большое количество деклараций, конвенций, различных пактов, дополнений к документам по правам человека. В научной литературе рассматриваются разные методы (подходы) по исследованию феномена прав человека. Проблема заключается в том, что Декларации по правам человека — не законы. Властные структуры могут от имени государств поставить свои подписи под ними, но тут же забыть суть документа. Здесь уж, как говорится, «дело совести». Но с ней сегодня очень напряженная обстановка. Важно добиться того, чтобы весь политический народ понял: его, народа, правозащитники — Президент с многочисленным аппаратом помощников и советников, председатель правительства с министрами, депутаты Госдумы, представители субъектов федераций в Совете Федерации, судебные органы и так далее по вертикали до субъекта РФ и района. То есть первостепенная обязанность перечисленных госструктур — защита прав и свобод человека и гражданина. Конечно, соблюдать права одного человека нельзя за счет ущемления прав другого.

В наши дни наиболее креативная часть населения знает о своих правах в различных областях и как может бороться за их претворение в жизнь. И в этом большую роль играют научные книги, статьи, средства массовой информации, учителя школ, преподаватели вузов и техникумов. Следует отметить, что научная мысль не останавливается. Сейчас интенсивно разрабатывается идея формирования науки о правах человека. Многие ученые-политологи и юристы решают проблему создания политологии права или юридической политологии. В научных трудах разных авторов мы видим различное соотношение, например, индивидуальных, групповых, коллективных и всеобщих прав.

К индивидуальным правам и свободам личности относят естественные права и права приобретенные, закрепленные в международных стандартах и национальном (государственном) законодательстве, принадлежащие каждому индивиду в отдельности. В этой связи, интерес вызывает конституционная доктрина и политика западноевропейских стран. Взять для примера Французскую республику. Здесь происходит четкое разграничение индивидуальных прав (право на равенство, свобода личности, свобода на сохранение личного статуса), права гражданина (избирательное право, права на объединение в политические партии, политические права, в частности, право жить в условиях демократии и республиканской формы

правления, «права гражданина» как участника судебного процесса в условиях независимой судебной власти и несменяемости судей и др.).

Интересный пример в связи с этим приводит известный разработчик теории прав человека, профессор С. И. Глушкова [2, с. 135]. Конституционный совет Франции своим решением от 12 января 1977 года выступил в защиту принципа свободы личности. Им был опротестован закон, согласно которому полиции было разрешено досматривать автомашины, указав, что такой закон стесняет свободу передвижения и представляет посягательство на частную жизнь, тайну корреспонденции и представляет вторжение в жилище (ибо кассационный суд ранее определил, что автомашина служит как бы продолжением жилища). В российской судебной практике не было еще таких прецедентов.

Как справедливо отмечает С. И. Глушкова, за последние 20 лет в сфере индивидуальных прав сформировались многочисленные новые угрозы, связанные с проведением экспериментов по клонированию, с многочисленными фактами нелегальной трансплантации органов и тканей (в том числе, с использованием живых доноров), медицинскими экспериментами с целью извлечения финансовой и другой выгоды из тела человека и его частей, распространением в ряде стран активной и пассивной эвтаназии, опытами на эмбрионах человека в исследовательских целях. Определенным ответом на эти угрозы и вызовы стало принятие Советом Европы Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины (от 4.04.1997 г.) В январе 1998 г. был принят Дополнительный протокол к этой Конвенции, касающийся запрещения клонирования человеческих существ. Усиливающиеся биологические дискуссии о правах человека говорят о постановке проблемы личностных прав. Этому способствует, по убеждению В. И. Крусса [4, с. 43] уверенность в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию», даже «фундаментальную реконструкцию». К личностным правам он относит «право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или иных психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, клонирование, виртуальное моделирование».

Личностные права и есть одно из новых поколений прав человека. Только отношение к ним должно быть особенное, здесь как нигде проявляется афферентность (чувствительность) прав человека. Речь идет о существенных этическо-правовых аспектах биосоциального существа.

О коллективных правах говорят и пишут как о правах третьего поколения. Называют права наций, народов, этнических, конфессиональных, профессиональных и других объединений. Коллективные права

не могут противопоставляться индивидуальным правам личности. В число коллективных прав включают право на достойное информационное обеспечение, право на энергетическое обеспечение, гарантированные нормальные и достойные условия существования, право на эффективную защиту от террористических актов и техногенных катастроф, право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы могут быть надежно защищены и полностью осуществляться. Выделяют также право на мир, разоружение, развитие, запрет геноцида и другие.

К групповым правам в юриспруденции относятся, как правило, отраслевые права: конституционные (основные), трудовые, семейные, уголовно-процессуальные, экологические и другие.

В политологии и других гуманитарных науках используется в основном классификация групповых прав в зависимости от принадлежности человека к той или иной социальной или национальной группе: права национальных меньшинств, права коренных (титульных) народов, права отдельных групп населения. Проблемным остается соблюдение прав титульной нации, коренных народов, национальных меньшинств в республиках РФ. К примеру, в Республике Марий-Эл 43 % населения — мари, 47 % — русские, более 6 % — татары, остальные — других национальностей. Сложно определить — кто национальное меньшинство, кто — титульники, кто коренные. Главное, на наш взгляд, блюсти соотношение в органах управления, иметь в администрации Главы республики, в Правительстве, в Госсобрании, других госструктурах

примерный процент представителей титульной и других национальностей. Относительно всеобщих прав, здесь укрепляется термин «общепризнанные права человека». Они носят всеобщий универсальный характер и распространяются на всех людей планеты. Это право на жизнь, личную свободу и неприкосновенность.

В заключение представляется важным отметить, что соблюдение прав человека и гражданина полностью зависят от государства, его политического режима, креативности, либертарианства в отношении государственной власти и гражданами, их чувствительности (афферентности) прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргументы и факты (АиФ). — 2012. — № 10.
2. Глушкова С. И. Индивидуальные, групповые, коллективные и всеобщие права в условиях мультикультурализма // Полис. — 2010. — № 6. — С. 131–140.
3. Глушкова С. И. Права человека в России: теория, история, практика. — М.: Права человека, 2004.
4. Крусс. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. — 2000 — № 10.
5. Марченков А. А. Образование правозащитноориентированных коммуникативных сообществ через текст // Права человека в контексте российской модернизации. — Пермь: НОУ «Западноуральский институт экономики и права», 2007.
6. Сунгуров А. Ю. Права человека и другие близкие понятия: подходы к пониманию // Права человека. — СПб.: Норма, 2010. — Вып. 7. — Сер. Библиотека уполномоченного по правам человека в субъекте РФ.
7. Сунгуров А. Ю. Права человека как предмет политической науки и как междисциплинарная концепция // Полис. — 2010. — № 6. — С. 90–105.